

Направление осужденных несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: смена парадигмы законодательной конструкции

В.В. Николук*

** ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва, Россия
nvv56@mail.ru*

Введение. В статье анализируются установленный действующим законодательством порядок направления несовершеннолетних осужденных в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, материалы судебной практики, обосновывается несовершенство нормативного регулирования, приводящее к низкой эффективности применения данной принудительной меры. Рассматриваются предложения по изменению законодательства в указанной сфере.

Теоретические основы. Методы. С помощью выбранных для исследования методов получены результаты изучения и анализа объекта исследования, его нормативной и теоретической основы. Обращено внимание на двойственный характер правовой природы исследуемой принудительной меры, ее сходство с лишением свободы.

Результаты исследования. Отмечено, что воспитательный потенциал исследуемой меры во многом нивелируется отсутствием правового механизма ее замены в необходимых случаях на назначенное наказание. Указано, что ее применение имеет комплексное регулирование. Описана ее сложная правовая природа, которая на доктринальном и нормативном уровнях четко не определена. Резюмируется, что предстоящие законодательные изменения придадут ей еще большую административно-правовую «окраску». Сделан акцент на организационные барьеры ее реализации. Подчеркнута самобытность данной меры, ее отличие от наказания, близость к мерам административно-правового характера. Обращается внимание на противоречивость законодательства в соответствующей сфере. Сформулированные выводы подтверждены примерами из правоприменительной практики. Предложены изменения процедуры принятия судом необходимых решений.

Обсуждение и заключение. Внесены предложения по оптимизации соответствующего законодательства. Обоснован как оптимальный следующий порядок: при установлении в судебном разбирательстве уголовного дела оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд должен прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подсудимого и поместить его в соответствующее учреждение, поскольку в материально-правовом аспекте указанное судебное решение, как и в случае применения принудительных мер воспитательного воздействия на основании ч. 2 ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет означать освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Ключевые слова: суд, приговор, наказание, принудительная мера воспитательного воздействия, несовершеннолетний, осужденный, учебно-воспитательное учреждение

Для цитирования: Николюк В.В. Направление осужденных несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: смена парадигмы законодательной конструкции // Правосудие. 2019. Т. 1, № 2. С. 206–224. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.2.206-224

Direction of Minor Sentenced to Boarding Schools for Juvenile Delinquents: Changing the Paradigm of the Legislative Structure

Vyacheslav V. Nikolyuk*

* Russian State University of Justice, Moscow, Russia

For correspondence: Nvv56@mail.ru

Introduction. The article analyzes the procedure established by the current legislation for sending minors convicted to boarding schools for juvenile delinquents and emphasizes the imperfection of the regulatory framework and the low effectiveness of this coercive measure. Proposals for changes in legislation in this area are being considered.

Theoretical Basis. Methods. With the help of certain widely-used methods, the author carries out an analysis of the object of study with and its normative and theoretical basis, with certain results. The ambiguous nature of the relevant measure is emphasized, as well as its similarity to imprisonment.

Results. The author notes that the educational potential of the studied measure is largely leveled by the lack of a legal mechanism for replacing it in necessary cases. The complex legal nature of this measure is described, which is not clearly defined on the doctrinal and regulatory levels. Emphasis is placed on the organizational problems of its implementation. The distinctiveness of this measure, its difference from punishment, proximity to measures of an administrative and legal nature, is emphasized as well. Attention is drawn to the inconsistency of legislation in the relevant field. The formulated conclusions are confirmed by examples from law enforcement practice. The author proposes changes to the procedure of making necessary decisions by the court.

Discussion and Conclusion. The author formulates certain suggestions for improving the criminal legislation of Russia and the practice of its application.

Keywords: court, sentence, punishment, coercive measure of educational influence, minor, sentenced, boarding schools for juvenile delinquents

For citation: Nikolyuk, V.V., 2019. Direction of minor sentenced to boarding schools for juvenile delinquents: changing the paradigm of the legislative structure. *Pravosudie = Justice*, 1(2), pp. 206–224. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.2.206-224

Введение

В рамках реализации в России законодательства о защите прав и интересов несовершеннолетних, профилактике безнадзорности и правонарушений в подростковой среде, Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года¹, Плана основных мероприятий до 2020 года,

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р.

проводимых в рамках Десятилетия детства², сложились предпосылки к изучению практики применения к малолетним и несовершеннолетним правонарушителям принудительной меры в виде помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – специальные учреждения), их функционирования, подготовке соответствующих предложений по совершенствованию в этой части нормативного регулирования.

Данная мера предусмотрена ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³ (применяется в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, несовершеннолетних, которые совершили общественно опасные деяния, но не подлежат уголовной ответственности из-за отставания в психическом развитии) и ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), ч. 2 ст. 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) (применяется в отношении несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений, освобожденных от наказания).

Помещение несовершеннолетнего осужденного на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ в специальные учреждения имеет некоторое сходство с наказанием в виде лишения свободы, хотя условия содержания, методы воспитания, профилактики, исправления осужденных в специальных учреждениях и воспитательных колониях отличаются. При идентичных фактических обстоятельствах совершения преступления и данных о личности виновного, состоянии его здоровья судье приходится выбирать: назначать наказание в виде лишения свободы с отбыванием его осужденным в воспитательной колонии либо с освобождением от наказания в связи с помещением в специальные учреждения или с применением ст. 73 УК РФ.

Как свидетельствует статистика, выбор чаще делается в пользу последнего варианта.

Так, за 2015–2018 гг. в специальные учреждения суды поместили 1474 осужденных (2015 г. – 385; 2016 г. – 402; 2017 г. – 384; 2018 г. – 303), 14 902 несовершеннолетним назначено лишение свободы на определенный срок с отбыванием наказания в воспитательной колонии (2015 г. – 4042; 2016 г. – 3991; 2017 г. – 3600; 2018 г. – 3269). Только за 2017–2018 гг. к лишению свободы условно осуждены 15 250 несовершеннолетних⁴.

² Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015–2018 гг., форма № 1, раздел 3, строки 3, 10, 16.

Для специальных учреждений характерна низкая наполняемость: в отдельных учреждениях число воспитанников не превышает 10–15 человек. Сеть таких учреждений сократилась с 60 в 2004 г. до 48 в 2018 г.

Предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ мера государственного принуждения имеет сложную правовую природу. Ее исследованию посвящены многие научные работы [Пудовочкин, Ю.Е., 2002, с. 100–101; Мамедов, А.И., 2007, с. 33–46; Терентьева, В.А., 2013, с. 284–286; Коблева, М.М., 2015; Марковичева, Е.В., 2017]. По отдельным признакам можно говорить о ней как об уголовно-правовой, поскольку она назначается на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ, в соответствии с уголовно-процессуальными правилами, установленными в ч. 2 ст. 432 УПК РФ. Процедура ее исполнения закреплена в административно-правовых актах, преимущественно в Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Следовательно, рассматриваемая мера уголовно-правового характера трансформируется в административно-правовую, поскольку реализуется образовательными учреждениями, а «Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» утверждено подзаконным актом – постановлением Правительства Российской Федерации⁵.

25 декабря 2018 г. Верховным Судом Российской Федерации внесен в Государственную Думу Российской Федерации проект закона о дополнении Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) главой 31.3 «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа», в которой следует предусмотреть, что вопросы, связанные с пребыванием несовершеннолетнего осужденного в специальном учреждении (досрочное прекращение, продление, восстановление срока пребывания, перевод в другое учреждение), разрешаются в порядке административного судопроизводства. Одновременно предлагается исключить из УК РФ ч. 3 и 4 ст. 92, а из УПК РФ ч. 3–8 ст. 432⁶.

Таким образом, контроль за исполнением приговора в части назначения указанной меры уголовно-правового воздействия (таковой ее приходится считать по нормативному источнику закрепления – в УК РФ) переносится из сферы уголовной в административную, что объективно ставит вопрос об обоснованности сохранения ее смешанной

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 420 (в ред. от 10.03.09) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 168.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 53 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”».

правовой природы. На двойственный характер правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа указывается в юридической науке [Терентьева, В.А., 2008, с. 8, 11; Прокументов, А.М., 2015, с. 112; Репьев, А.Г., 2016, с. 68–69].

Зарубежные ученые также отмечают особую роль специальных воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей [Shoemaker, D.J., 1996]. Но при этом нередко акцентируют внимание не на правовых и организационных вопросах, а на проблемах дальнейшей криминализации находящихся там несовершеннолетних [Reidy, T.J., Sorensen, J.R. and Cihan, A., 2018].

Теоретические основы. Методы

Объектом исследования является система общественных отношений, урегулированная нормами уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства, а также принятыми на его основе подзаконными нормативными актами, возникающая в связи с направлением несовершеннолетних осужденных в специальные учреждения.

В качестве методологической основы исследования анонсированных проблем использован системный подход, принципы объективизма и историзма. Основания и порядок направления несовершеннолетних осужденных в специальные учреждения, складывающаяся в этой сфере правоприменительная практика исследованы с использованием всеобщего диалектического метода, общенаучных и частнонаучных методов познания объективной действительности: структурно-функционального, статистического, социологических и формально-логических).

В рамках статьи освещены основные подходы к определению правовой природы помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учреждение; основания, порядок применения и исполнения данной принудительной меры, ее соотношение с уголовным наказанием в виде лишения свободы. На основе имеющихся данных официальной статистики о преступности несовершеннолетних, количестве соответствующих учреждений и их наполняемости (специальных учреждений и воспитательных колоний), а также результатов анализа действующего законодательства, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, судебной практики выявлены проблемы законодательной регламентации и правоприменительной деятельности в указанной сфере. Сформулированы конкретные предложения по оптимизации нормативного регулирования и повышению эффективности правоприменения.

Результаты исследования

Применение ч. 2 ст. 92 УК РФ является безусловным, назначенное приговором лишение свободы не влечет для осужденного никаких юриди-

ческих последствий (оно забывается). В связи с этим предполагается, что воспитательный потенциал данной меры принуждения отчасти нивелируется отсутствием правового механизма ее замены на назначенное наказание в случаях систематического нарушения несовершеннолетним правил пребывания в специальном учреждении либо его самовольного ухода.

Подобная законодательная конструкция помещения в специальное учреждение, исключающая возобновление уголовно-правовых отношений по поводу назначенной в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ меры принуждения после вступления приговора в законную силу при любых условиях, дает основания воспринимать ее как межотраслевой институт с уголовно-правовой и административно-правовой составляющими. Если учитывать прописанную в ч. 2–8 ст. 432 УПК РФ процедуру принятия судом решения о помещении осужденного несовершеннолетнего в специальное учреждение, порядок судебного контроля за его исполнением, то исследуемая мера государственного принуждения также включает уголовно-процессуальный компонент. Признание утратившими силу ч. 3–8 ст. 432 УПК РФ в результате принятия законопроекта, внесенного Верховным Судом России, существенно его сократит, но он останется.

В итоге попытка авторов законопроекта избежать «двойного» правового регулирования помещения несовершеннолетних осужденных в специальное учреждение и реализации этой меры принуждения, на что сделан акцент в Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 92 УК РФ и статью 432 УПК РФ в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в КАС РФ и Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”», даст другой результат: сохранится «тройное» правовое регулирование со следующей межотраслевой дифференциацией: сама возможность и основания помещения несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений, предусматриваются уголовным законом (ч. 2 ст. 92 УК РФ); порядок принятия судебного решения устанавливается уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 432 УПК РФ); вопросы, связанные с пребыванием несовершеннолетнего осужденного в специальном учреждении (досрочное прекращение, продление, восстановление срока пребывания, перевод в другое учреждение), будут регламентироваться КАС РФ. Однако следует согласиться с тем, что на стадии исполнения судебного акта о помещении несовершеннолетнего в специальное учреждение уже не потребуются «подключения» норм уголовного материального и процессуального права.

Итак, применение к несовершеннолетнему осужденному в качестве альтернативной лишению свободы меры принуждения в виде помещения его в специальное учреждение регулируется уголовным, уголовно-процессуальным и административным законодательством. Она имеет

сложную правовую природу, которая на доктринальном и нормативном уровнях четко не определена. Грядущие изменения нормативной основы рассматриваемой принудительной меры придадут ей еще большую административно-правовую «окраску».

Принципиально важно, что помещение несовершеннолетних осужденных в специальное учреждение встречает ряд организационных барьеров. В половине субъектов Российской Федерации таких учреждений нет. Это объективно в определенной степени сдерживает применение ч. 2 ст. 92 УК РФ. По мнению А.А. Павловой, возможность помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение «поставлена в зависимость от количества этих учреждений, а следовательно, «парализована» в связи с их ограниченностью» [Павлова, А.А., 2014, с. 79]. Однако ни о какой «парализации» в практике применения ч. 2 ст. 92 УК РФ не может быть и речи. Достаточно отметить, что в настоящее время несовершеннолетних осужденных обучается (содержится) в специальных учреждениях почти в 2 раза больше, чем в воспитательных колониях (соответственно 2,1 тыс. и 1,3 тыс.)⁷.

Кроме того, необходимость создания специальных учреждений в каждом административно-территориальном регионе, как считает большинство исследователей данной меры принуждения [Шестакова, Л.А., 2016, с. 164; Репьев, А.Г., 2016, с. 70; Никифорова, Ю.В., 2014, с. 14], не столь очевидна, если принимать во внимание, что во многих из них расследуется и направляется в суды сравнительно небольшое число уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

*Например, в 2018 г. в 8 регионах органами расследования в суды направлено менее 50 уголовных дел о преступлениях всех категорий, совершенных несовершеннолетними, в 11 субъектах Федерации – от 50 до 100, в 26 субъектах Федерации – от 100 до 200 уголовных дел*⁸, в связи с чем вновь образованные специальные учреждения элементарно нечем будет заполнить.

Так, в созданную в Республике Саха (Якутия) специальную общеобразовательную школу закрытого типа для детей с девиантным поведением в отдельные годы помещалось от 4 до 7 несовершеннолетних [Павлова, А.А., 2014, с. 79]. Впоследствии данное учреждение было упразднено.

*В 29 специальных учреждениях регионального подчинения с расчетным числом мест 2061 в 2017 г. фактически обучались 1020 воспитанников (заполняемость 49,5 процента)*⁹.

⁷ <http://фсин.пф/воспитательные-колонии/воспитательные-колонии.php>

⁸ Отчет 2-ЕГС. Книга 3, листы 2087–2092.

⁹ Рекомендации круглого стола на тему «Актуальные вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации, регламентирующего деятельность специальных учебно-воспитательных учреждений для обучающихся с девиантным поведением»: утв. Комитетом Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей 25 июля 2018 г. (протокол № 3.6-5/74).

Действующим законодательством предусмотрено помещение (содержание) в специальные учреждения сразу трех категорий лиц, серьезно отличающихся между собой возрастом (от 11 до 18 лет), общественной опасностью, уровнем психического развития и интеллекта. Объединяет их факт совершения общественно опасного деяния и нуждаемость в особом (избирательном) психолого-педагогическом и воспитательном воздействии (требующих, по терминологии закона, специального педагогического подхода). «Помещение в одно учебное заведение закрытого типа несовершеннолетних с большой разницей в возрасте (от 11 до 18 лет), – отмечают И.С. Кара и С.В. Кара, – вряд ли благоприятствует проведению успешной исправительно-воспитательной работы. Вероятно, возникают дополнительные трудности по формированию сплоченного коллектива из детей и подростков со столь большой разницей в возрасте, при отсутствии традиций заботливой опеки старших воспитанников над младшими» [Кара, И.С. и Кара, С.В., 2015].

По мнению В.А. Терентьевой, целесообразно создание отдельных учреждений для лиц, находящихся в социально опасном положении и совершивших запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности [Терентьева, В.А., 2013, с. 287].

Немаловажный фактор, влияющий на выбор именно данной меры воздействия на указанных лиц, – создание в учреждении условий для получения воспитанниками начального общего и основного образования, начального профессионального образования, трудовых навыков, психологической, медицинской и педагогической коррекции недостатков в их физическом и психическом развитии.

Режим в специальном учреждении обеспечивает изоляцию воспитанников от общества, объем и характер ограничений, запретов приближаются к тем, которые установлены в воспитательных колониях. В этом проявляется сходство анализируемой принудительной меры с наказанием в виде лишения свободы, что дает основания ряду исследователей считать ее специальным видом лишения свободы для несовершеннолетних [Есаков, Г.А., и др., 2012, с. 111]. Однако определенный набор ограничений в местах содержания под стражей в равной степени распространяется и на осужденных к наказанию в виде лишения свободы, и на лиц, подвергнутых административному аресту. От этого арест как мера административного наказания (ст. 3.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) не перестает быть таковым.

Кроме того, как отмечает А.Г. Репьев, «соизмерение карательной и педагогической составляющих в период нахождения подростка в специальном учреждении закрытого типа позволяет прийти к выводу о преимущественном характере второй» [Репьев, А.Г., 2016, с. 69].

Отождествление помещения в специальное учреждение с наказанием в виде лишения свободы нелогично также и по другим причинам.

В такие учреждения направляются не только лица, совершившие уголовные преступления по достижении возраста уголовной ответственности, но и несовершеннолетние, которые не могут быть признаны субъектами уголовной ответственности. Очевидно, что к ним *в принципе не может применяться уголовное наказание*.

Порядок содержания, обучения и воспитания детей и подростков в специальных учреждениях придает этой мере принудительного воздействия самобытность, отличает ее от наказания в виде лишения свободы, приближает к мерам административно-правового характера, поскольку специальные учреждения создаются не только федеральными органами, но и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Надлежит обратить особое внимание на противоречивость установленного ч. 2 ст. 92 УК РФ алгоритма помещения несовершеннолетних в специальные учреждения. Он предполагает следующий порядок действий судьи при доказанности вины подсудимого в совершении преступления: постановление обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы; принятие решения об освобождении несовершеннолетнего осужденного от наказания; направление его в специальное учреждение. В юридической литературе некоторыми авторами неточно толкуются нормативные предписания, определяющие порядок применения ч. 2 ст. 92 УК РФ. Так, В.А. Терентьева пришла к выводу, что указанная принудительная мера назначается в два этапа: вынесение обвинительного приговора и вынесение постановления об освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания с помещением в специальное учреждение [Терентьева, В.А., 2013, с. 286]. Противоречие здесь проявляется в том, что, опираясь на одни и те же установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению и личности виновного, суд вынужден мотивировать два противоположных вывода – о необходимости лишения свободы несовершеннолетнего на конкретный срок и освобождении его от наказания в виде лишения свободы с помещением в специальное учреждение. Фактически суд в рассматриваемой ситуации вынужден назначать наказание, заведомо зная, что оно в принципе не будет реализовываться. Обращая внимание на то, что исполнение предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ меры происходит вне уголовно-исполнительных отношений, О.В. Воронин рассматривает ее как безусловную форму освобождения от отбывания наказания [Воронин, О.В., 2013, с. 69]. Это в какой-то степени подрывает авторитет судебного приговора. Отсутствие возможности замены анализируемой меры принуждения наказанием в связи с негативным поведением несовершеннолетнего, помещенного в специальное учреждение, отдельные исследователи считают недостатком уголовно-правовой конструкции механизма применения ч. 2 ст. 92 УК РФ [Терентьева, В.А., 2013, с. 285; Марковичева, Е.В., 2017, с. 155; Качалов, В.И., 2017, с. 30–33]. Ключе-

вой вопрос о назначении наказания из числа тех, которые решаются в обвинительном приговоре, в данном случае становится символическим, ритуальным. Напротив, на первый план выдвигается формулирование вывода о помещении несовершеннолетнего осужденного в специальное учреждение. Как отмечает В.В. Агильдин, данная категория лиц, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, не нуждается в применении наказания [Агильдин, В.В., 2017, с. 34].

Анализ судебных приговоров по уголовным делам о помещении несовершеннолетнего осужденного в специальное учреждение подтверждает наши наблюдения.

Например, в описательно-мотивировочной части приговора Бондаревского районного суда Тамбовской области от 2 сентября 2015 г., постановленном по результатам рассмотрения уголовного дела по обвинению несовершеннолетнего И. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, приведены достаточно убедительные данные о том, что подсудимый нуждается в особых условиях воспитания, обучения и специальном педагогическом подходе, и в совокупности с другими установленными по делу обстоятельствами сделан вывод о возможности на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ освободить И. от наказания. Последовавшее затем назначение наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев воспринимается как не вытекающее из обстоятельств, относящихся к совершенному преступлению и личности виновного, которыми располагал суд (дело № 1-14/2015 г.).

По такой же «схеме» действовал Заводской районный суд г. Кемерово, рассматривая уголовное дело в отношении несовершеннолетнего В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Суд признал его виновным в преступлении и принял решения назначить наказание в виде 2 лет лишения свободы, освободить от назначенного наказания и поместить подсудимого в специальное учреждение. Данные решения мотивированы в приговоре следующим образом. На основании исследованных в судебном заседании материалов суд пришел к выводам о том, что достижение целей наказания возможно только при назначении В. лишения свободы. Вместе с тем подсудимый нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода, поскольку общеобразовательную школу В. не посещает, родители и учителя влияния на подростка не имеют. Согласно медицинскому заключению у В. отсутствуют заболевания, препятствующие его помещению в специальное учреждение. При таких обстоятельствах, как указано в описательно-мотивировочной части приговора, суд полагает необходимым освободить В. от назначенного наказания в виде лишения свободы и поместить в специальное учреждение (дело № 1-205/2013 г.).

Из приговора Заводского районного суда г. Кемерово с очевидностью следует, что суд на основе исследованных в судебном заседании материалов мотивировал принятие принципиально разных решений,

предполагающих, с одной стороны, лишение свободы подсудимого, с другой – его помещение в специальное учреждение с освобождением от назначенного наказания.

Немаловажно, что назначение наказания в виде лишения свободы как обязательное условие применения ч. 2 ст. 92 УК РФ автоматически исключает из круга лиц, которые могут помещаться в специальное учреждение, несовершеннолетних, совершивших впервые преступления средней тяжести в возрасте до 16 лет. Последним в силу предписаний ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не назначается.

На практике отдельные суды, считая, по всей видимости, указанный барьер искусственным, преодолевают его путем прямого нарушения уголовного закона – помещают в специальное учреждение несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Так, Фрунзенский районный суд г. Иваново 20 мая 2016 г. вынес обвинительный приговор в отношении несовершеннолетнего К., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 58 УК РФ. В качестве наказания К. назначены обязательные работы сроком на 120 часов. На основании ч. 2 ст. 92 УК РФ К. от назначенного наказания освобожден с помещением в специальное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет. Судом в приговоре также отражены решения: об отмене меры пресечения в виде домашнего ареста; о помещении К. в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей УМВД России по Ивановской области сроком до 30 суток до направления в специальное учреждение (дело № 1-104/2016 г.).

Приговором Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 16 декабря 2016 г. несовершеннолетний О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год с удержанием 10 процентов заработной платы в доход государства. Одновременно суд пришел к выводу о нецелесообразности оставления О. в тех условиях, в которых он находился на момент совершения преступления (его семейно-бытовое окружение не обеспечивает нормальное развитие подростка, получение им образования и выживание, большую часть времени он проводит в компании сверстников, склонных к совершению правонарушений, употребляет спиртные напитки и наркотические вещества), к нему следует применить особые меры воспитания, обучения, педагогического воздействия, для чего поместить в специальное учреждение. Принимая решение освободить О. от исправительных работ и поместить его в специальное учреждение вопреки требованиям ч. 2 ст. 92 УК РФ, связывающим применение данной принудительной меры только со случаями назначения наказания в виде лишения свободы, суд в приговоре также указал на помещение О. до вступления приговора в законную силу в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (дело № 1-177/2016 г.).

В указанных уголовных делах суд, отступая от требований ч. 2 ст. 92 УК РФ, в соответствии с которыми в специальное учреждение помещаются только несовершеннолетние осужденные, освобожденные от наказания в виде лишения свободы, никак не мотивировал в приговоре свое решение.

В судебной практике также имеют место случаи, когда в специальное учреждение помещаются несовершеннолетние осужденные, освобожденные от наказания в виде лишения свободы, назначенного условно, что не предусмотрено ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Приговором Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 21 декабря 2017 г. С. осужден по ч. 2 ст. 166 УК РФ к одному году лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ. Ему установлен испытательный срок продолжительностью 2 года, возложены обязанности в течение испытательного срока не менять постоянного места жительства и учебы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, регулярно являться на регистрацию в указанный орган. На основании ч. 2 ст. 92 УК РФ С. освобожден от наказания с помещением в специальное учреждение сроком на 2 года. Обосновывая указанное решение, суд привел в приговоре следующие установленные в судебном заседании обстоятельства: подсудимый полностью вышел из-под контроля родителей и педагогов; употребляет спирто-содержащие напитки; в отношении него дважды выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением им возраста, с которого наступает уголовная ответственность; родители С. неоднократно привлекались к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ («Неисполнение родителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних»). С учетом перечисленных обстоятельств суд пришел к выводу о том, что оставление несовершеннолетнего подсудимого С. в той же среде при полной бесконтрольности его поведения со стороны родителей не отвечает интересам общества, самого ребенка, который нуждается в особых условиях воспитания и обучения, требует специального педагогического подхода (дело 1-673-2017).

Обстоятельства данного дела не давали суду оснований для принятия противоположных по сути решений – назначения подсудимому наказания в виде лишения свободы условно, т. е. оставления его в прежней неблагоприятной среде, и помещения подсудимого в специальное учреждение, предполагающего изолирование подростка от этой среды с применением к нему особых методов воспитания и обучения.

С учетом изложенного представляется целесообразным изменить процедуру принятия судом решения о помещении несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специальное учреждение. Применение данной меры принудительного воздействия, по своей сущности имеющей в большей степени административно-правовую природу, в настоящее время предваряют одномоментное постановление обвинительного приговора, назначение несовершеннолетнему наказания и

освобождение от него. С учетом вывода суда о возможности исправления несовершеннолетнего в особых условиях воспитания, обучения и режима содержания, характерных для специального учреждения, действия суда, связанные с назначением и освобождением от наказания, утрачивают смысл, превращаются в формальность.

Нередко судами в приговоре при принятии решения о помещении несовершеннолетнего подсудимого в специальное учреждение недвусмысленно указывается, что «данная мера воспитательного воздействия окажет больше положительного эффекта на несовершеннолетнего, нежели любое уголовное наказание» (приговор Ново-Савинского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 23 марта 2016 г. по делу № 1-124; приговор Ново-Савинского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 14 сентября 2017 г. по делу № 1-323).

Оптимальным видится следующий порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение: при установлении в ходе судебного разбирательства уголовного дела оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 92 УК РФ, суд прекращает уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подсудимого и помещает его в специальное учреждение. В материально-правовом аспекте указанное судебное решение, как и в случае применения принудительных мер воспитательного воздействия на основании ч. 2 ст. 90 УК РФ, будет означать освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности. В процессуальном плане наше предложение не стоит воспринимать настороженно как некое *know how*, ибо аналогичный порядок предусмотрен ст. 431 УПК РФ и апробирован в течение многих лет.

Обсуждение и заключение

Проведенный в статье анализ нормативного регулирования и практики помещения в специальное учреждение несовершеннолетних, совершивших средней тяжести и тяжкие преступления, с очевидностью показывает нахождение данной принудительной меры воздействия в определенном проблемном поле. Выход из него предполагает комплекс мер по корректировке законов, решение организационных вопросов, в основе которых должны лежать следующие, по нашему мнению, подходы к интерпретации накопленного в этой области нормативного и правоприменительного материала.

1. Действующее законодательство регламентирует направление и нахождение в специальном учреждении трех категорий лиц, серьезно отличающихся между собой возрастом (от 11 до 18 лет), общественной опасностью, уровнем психического развития и интеллекта. Данной мере государственного принуждения отводится роль универсального инструмента предупреждения совершения подростками повторных преступлений и административных правонарушений. В ней превалирует административно-правовая составляющая. Она реализуется ор-

ганами управления образованием в рамках процедуры, закрепленной в административно-правовых актах, преимущественно в Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Инициированные Верховным Судом Российской Федерации изменения в УК РФ, УПК РФ, КАС РФ, Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», касающиеся помещения несовершеннолетних в специальные учреждения, увеличат в ней административно-правовой сегмент. Именно в этом векторе имеются перспективы дальнейшего совершенствования механизма помещения несовершеннолетних в специальные учреждения.

2. Предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ принудительная мера воздействия на несовершеннолетних, осужденных за совершение тяжкого или средней тяжести преступления, может лишь формально рассматриваться в системе координат законодательства уголовно-правового блока. Несмотря на частичное сходство с наказанием в виде лишения свободы (по характеру ограничений, запретов), она не имеет полноценной уголовно-правовой природы, поскольку ее исполнение выведено (выводится) из сферы уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования. Органы и учреждения ФСИН России устранены от реализации судебных приговоров, на основании которых осужденные несовершеннолетние помещаются в специальное учреждение. Последнее однозначно не может считаться пенитенциарной мерой.

3. Помещение несовершеннолетних осужденных в специальное учреждение сдерживается на практике рядом подлежащих устранению причин: невозможностью применения к подросткам за совершение преступления небольшой тяжести; усложненным порядком, предусматривающим предварительное вынесение обвинительного приговора с назначением наказания в виде лишения свободы; отсутствием более чем в половине российских регионов таких учреждений.

4. Постановка вопроса о придании анализируемому правовому феномену условного характера с сохранением возможности «возврата к назначенному наказанию» в зависимости от поведения помещенного в специальное учреждение несовершеннолетнего некорректна, не учитывает реальное ограничительное содержание указанной меры, относительно сравнимой с соответствующим уголовным (лишение свободы) и административным (арест) наказанием. Режим в специальном учреждении направлен на создание условий для эффективного педагогического воздействия на воспитанников учреждения и в равной степени призван исключить совершение ими новых преступлений и административных правонарушений. Этим объясняется введение для них ряда ограничений, основное из которых – изоляция от общества. Недопустимо дважды лишать свободы подростка за одно и то же совершен-

ное им противоправное деяние: это противоречит общим принципам юридической ответственности (*Non bis in idem*).

5. К созданию в каждом субъекте Российской Федерации «местных» специальных учреждений нет объективных предпосылок. В половине регионов Российской Федерации судами рассматривается сравнительно небольшое количество уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Во вновь образованных специальных учреждениях (подобные учреждения создаются при наличии не менее 25 воспитанников) неизбежно возникнут проблемы с их наполняемостью. Направление в специальное учреждение несовершеннолетних, требующих специального педагогического подхода и постоянного контроля, надлежит осуществлять, по общему правилу, в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или где в отношении них рассматривалось судом уголовное дело. Если в данном субъекте Федерации такого учреждения нет, указанные лица помещаются в специальное учреждение ближайшего субъекта Федерации. Этот принцип фактически действует в отношении несовершеннолетних, осужденных к реальным срокам лишения свободы, поскольку в настоящее время в России функционируют 23 воспитательные колонии.

Список использованной литературы

- Агильдин В.В. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия // Российский следователь. 2017. № 15. С. 33–37.
- Воронин О.В. О некоторых видах принудительной изоляции от общества, известных российскому законодательству // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С. 68–71.
- Есаков Г.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И. и др. Уголовно-правовое воздействие : моногр. / под. ред. А.И. Рарога. М. : Проспект, 2012. 311 с.
- Кара И.С., Кара С.В. Некоторые вопросы повышения эффективности деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 164–168.
- Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
- Коблева М.М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Мамедов А.И. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа : моногр. Омск : Омск. акад. МВД России, 2007. 136 с.

Марковичева Е.В. Направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: проблемы законодательной регламентации // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования : сб. ст. / редкол. А.В. Булыжкин и др. Орел : ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2017. С. 153–156.

Никифорова Ю.В. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 4. С. 12–14.

Павлова А.А. О помещении несовершеннолетнего, освобожденного от наказания, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием // Альманах современной науки и образования. 2014. № 1 (80). С. 77–80.

Прозументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации : моногр. Томск, 2015. 176 с.

Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность : моногр. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2002. 293 с.

Reidy T.J., Sorensen J.R., Cihan A. Institutional misconduct among juvenile offenders serving a blended sentence // Journal of Criminal Justice. 2018. Vol. 57. P. 99–105. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2018.05.003>.

Репьев А.Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 67–71.

Терентьева В.А. Правовая природа помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3 (55). Т. 1. С. 284–287.

Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008.

Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации. М., 2016. 280 с.

Shoemaker D.J. International Handbook on Juvenile Justice. Westport, CT : Greenwood Publishing Group, 1996. 327 p.

References

- Agildin, V.V., 2017. Placement in a special educational institution of closed type as a coercive measure of educational influence. *Rossijskij sledovatel'* = [Russian Investigator], 15, pp. 33–37. (In Russ.)
- Esakov, G.A., Ponyatovskaya, T.G., Rarog, A.I., et al., 2012. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie* = [Criminal Influence]. A.I. Rarog, ed. Moscow: Prospect. (In Russ.)
- Kachalov, V.I., 2017. *Proizvodstvo po ispolneniyu itogovykh sudebnykh resheniy v rossiyskom ugolovnom protsesse* = [Production on execution of final judgments in the Russian criminal process]. Dr. Sci. (Law) Thesis. Moscow. (In Russ.)
- Kara, I.S. and Kara, S.V., 2015. Some questions of increase of efficiency of activity of special educational institutions of the closed type. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* = [Bulletin of the Bryansk State University], 3, pp. 164–168. (In Russ.)
- Kobleva, M.M., 2015. *Pomeshchenie nesovershennoletnego v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa kak mera ugolovno-pravovogo kharaktera* = [Placement of a minor in a special educational institution of closed type as a measure of criminal law]. Abstract of Dr. Sci. (Law) dissertation. Moscow. (In Russ.)
- Mamedov, A.I., 2007. *Pomeshchenie nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa* = [Placement of a minor in a special educational institution of closed type]. Omsk: Omsk. Acad. MVD Rossii. (In Russ.)
- Markovicheva, E.V., 2017. Placement of minors in special teaching and educational institution of the closed type: the problems of legal regulation. *Obespechenie prav i zakonnykh interesov grazhdan v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya* = [Ensuring the rights and legitimate interests of citizens of activity of bodies of preliminary investigation]. Collection of articles. Orel: OrYuI MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova, pp. 153–156. (In Russ.)
- Nikiforova, Yu.V., 2014. Special educational institutions of closed type as a measure of criminal and legal impact. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* = [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 12–14. (In Russ.)
- Pavlova, A.A., 2014. About placement of the minor released from punishment in special educational institution of the closed type

of body of management of education. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* = [Almanac of Modern Science and Education], 1, pp. 77–80. (In Russ.)

Prozumentov, L.M., 2015. *Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federatsii* = [Criminal responsibility of juveniles according to the legislation of the Russian Federation]. Tomsk. (In Russ.)

Pudovochkin, Yu.E., 2002. *Otvetstvennost' nesovershennoletnih v ugolovnom prave: istoriya i sovremennost'* = [Responsibility of minors in criminal law: history and modernity]. Stavropol: Izd-vo SGU. (In Russ.)

Reidy, T.J., Sorensen, J.R. and Cihan, A., 2018. Institutional misconduct among juvenile offenders serving a blended sentence. *Journal of Criminal Justice*, 57, pp. 99–105. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2018.05.003>.

Repyev, A.G., 2016. Legal prohibitions and restrictions on minors placed in a special educational institution of closed type: from theory to practice. *Altajskij yuridicheskij vestnik* = [Altai Legal Bulletin], 2, pp. 67–71. (In Russ.)

Shestakova, L.A., 2016. *Realizatsiya kontseptsii uvenalnoi ustitsii v proizvodstve po delam nesovershennoletnikh v Rossijskoj Federatsii* = [Implementation of the concept of juvenile justice in juvenile proceedings in the Russian Federation]. Moscow. (In Russ.)

Shoemaker, D.J., ed., 1996. *International Handbook on Juvenile Justice*. Westport, CT: Greenwood Publishing Group. (In Eng.)

Terentyeva, V.A., 2008. *Preduprezhdenie retsidivnoy prestupnosti nesovershennoletnikh spetsial'nymi uchebno-vospitatel'nymi uchrezhdeniyami zakrytogo tipa* = [Prevention of recidivism of minors by special educational institutions of closed type]. Abstract of Dr. Sci. (Law) dissertaion. Tomsk. (In Russ.)

Terentyeva, V.A., 2013. The Legal nature of placing a minor in a special educational institution of closed type. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = [Bulletin of Kemerovo State University], 3(1), pp. 284–287. (In Russ.)

Voronin, O.V., 2013. About some types of forced isolation from society known to the Russian legislation. *Ugolovnaya yusticiya* = [Criminal Justice], 2, pp. 68–71. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author:

Николюк Вячеслав Владимирович, главный научный сотрудник направления исследования проблем уголовного судопроизводства Центра исследований проблем правосудия ФГБОУВО «Российский госу-

дарственный университет правосудия» (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации [**Vyacheslav V. Nikolyuk**, Chief Researcher of the Department of Criminal Proceedings Research of the Center for the Study of Justice Problems, Russian State University of Justice (69 Novocheryomushkinskaya St., Moscow, 117418, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation]. E-mail: nvv56@mail.ru